

Чжан Вэньшэн с детства знал, что помолвлен с Цяо Юанем. Когда мать Ян Гуйчжи впервые упомянула о замене невесты, он был не очень согласен. Но Цяо Инъин несколько раз сама приходила к нему, намёками говоря, что в будущем, если он успешно сдаст экзамены и захочет взять Цяо Юаня в наложницы, она не будет против.

В Дачжу гэров меньше, чем женщин, в общении во внутренних покоях чиновников больше участвуют женщины, и гэр в качестве главного фулана всё же не очень удобен. Подумав об этом, Чжан Вэньшэн тоже смягчился и согласился.

Пользуясь этим чувством вины, он специально несколько раз «случайно встречался» с Цяо Юанем. Простая одежда не могла скрыть его красоты, характер покорный, робкий, нежный — Чжан Вэньшэн в душе очень симпатизировал ему. Думал, что такой характер, хоть и не подходит для главного фулана, но для красивой наложницы как раз прекрасно.

Только не ожидал, что в мгновение ока Цяо Юаню подобрали пару, и он быстро женился.

Юй Дамэна он видел — несколько раз случайно встречал в уездном городе, всегда грязный, потный — Чжан Вэньшэн относился к нему с презрением. Узнав, что Цяо Юань вышел замуж за Юй Дамэна, он даже стал меньше беспокоиться.

Он понимал, что в сердце Цяо Юаня есть он, да и вышел замуж за такого грубого человека, наверняка всю жизнь будет помнить о нём. Мысль, что фулан другого будет о нём думать, давала ему невыразимое чувство гордости и удовлетворения. В конце концов, после успешной сдачи экзаменов в будущем, таких красивых наложниц, как Цяо Юань, будет сколько угодно, не нужно волноваться.

Более того, возможно, в будущем Цяо Юань, не вынеся тоски по нему, сам придёт к нему и предложит разделить ложе.

Но он не ожидал, что сегодня, впервые увидев Цяо Юаня и Юй Дамэна вместе, всё оказалось совсем не так, как он представлял. В глазах Цяо Юаня была нежность, его сердце явно принадлежало Юй Дамэну, даже раньше Цяо Юань не смотрел на него так. Как этот грубый, тупой, вонючий кузнец мог сравниться с ним?

Да и Цяо Юань сегодня сильно отличался от прежнего, перед людьми совсем не был робким, смелый и щедрый.

Он даже не знал, что у Цяо Юаня есть такие хорошие навыки, и почувствовал ещё больше удивления, а после удивления — ещё большее нежелание смириться. Как этот вонючий кузнец мог быть достоин? Он не верил, что Цяо Юань за несколько дней после свадьбы мог полностью забыть о нём. Сегодняшние нежные жесты с Юй Дамэном наверняка были потому, что он всё ещё злится на него, специально показывая ему.

Чжан Вэньшэн в душе планировал найти возможность поговорить с Цяо Юанем наедине, чтобы

тот перестал сердиться.

Во время пира время от времени жёны или фулани землевладельцев и богачей приходили спрашивать о декоративных пампушках. Цяо Юань всем вежливо отвечал, только говорил, что если понадобится, можно заказать в кузнице семьи Юй, цена зависит от сложности пампушки. В общении с жёнами и фуланами зажиточных семей он всегда сохранял спокойствие и уверенность, Мэн Цю ещё больше им восхищался.

После пиршества у Юй Дамэна ещё не было свободного времени, нужно было остаться помогать убирать. Цяо Юань некоторое время с тоской смотрел на него, затем пошёл домой с Линь Цуйфэнь.

Только вернувшись домой, он забежал на кухню, чтобы приготовить что-нибудь поесть для Юй Дамэна.

Но Линь Цуйфэнь сказала:

— Не нужно, разве семья старосты оставит его голодным? Когда уберут, эта группа помощников тоже отдельно сядет за пару столов и поест.

Цяо Юань только тогда узнал правила, с досадой убрал руку, сел на крыльце и стал болтать с Мэн Цю.

Мэн Цю сразу сказал:

— Ты и вправду молодец.

Цяо Юань улыбнулся, он не был таким уж молодым, просто немного воспользовался преимуществом разницы во времени.

Мэн Цю продолжил:

— Ты осмелился отвечать перед такой большой толпой, ещё и смог справиться с таким количеством людей, я бы не смог.

Сказав это, он, казалось, немного расстроился и опустил голову.

— Характеры у людей разные, не нужно из-за отличия от других расстраиваться, — утешил его Цяо Юань.

— Но твоему старшему брату нужен фулан, который умеет общаться, а я не такрй.

Цяо Юань улыбнулся, подшутив над ним:

— А старший брат из-за этого когда-нибудь ссорился с тобой? Жаловался на тебя? Заставлял тебя общаться с другими женщинами и гэрами?

Он наблюдал за общением Юй Лаода и Мэн Цю, Юй Лаода постоянно ободрял и утешал Мэн Цю, с первого взгляда было видно, что он дорожит фуланом, ни капли презрения.

Лицо Мэн Цю слегка покраснело, он пробормотал:

— Это... не было.

Цяо Юань рассмеялся:

— Ну вот и хорошо? Старший брат ещё ничего не сказал, зачем тебе мучиться, мало ли... — Цяо Юань нарочно протянул, — а ему как раз такой ты и нравишься!

Эти слова заставили Мэн Цю мгновенно покраснеть до ушей:

— Я... сначала вернусь в комнату!

Эта его застенчивость рассмешила Цяо Юаня, и он снова подумал о Юй Дамэне. Этот большой простак в эту эпоху встретил такого активного гэра, как он — это на восьмую жизнь накопленные заслуги! Иначе с его косноязычием и тупостью где бы он нашёл фулана, с которым мог бы быть нежным, как мёд, и уж точно не нашёл бы такого фулана, как он, который всем сердцем и душой относится к нему!

Цяо Юань сидел на крыльце в шезлонге, напевая песенку и греясь на солнце, а Юй Дамэна в это время остановил на пути Чжан Вэньшэн.

Чжан Вэньшэн сложил ладони в приветствии, принимая вид учтивости:

— Брат Дамэн.

Зная, что нынешний Юань-гэр — не прежний Юань-гэр и никогда не симпатизировал Чжан Вэньшэну, Юй Дамэн, снова встретив Чжан Вэньшэна, не испытывал неприязни. Только обычно этот учёный Чжан, встречаясь с ним, никогда не здоровался, а теперь вдруг стал так учтив — он даже немного растерялся:

— Учёный Чжан, что случилось?

Чжан Вэньшэн улыбнулся и объяснил:

— Я и Юань-гэр тоже с детства знакомы, довольно близки. Сейчас я ещё помолвлен с его двоюродной сестрой, в будущем мы тоже будем свояками. Я специально пришёл поздороваться, впредь можем больше общаться.

Услышав о двоюродной сестре, Юй Дамэн нахмурился. Юань-гэр говорил ему, что Цяо Инъин — нехороший человек, их семья впредь не будет общаться с Цяо Инъин. Поэтому, не раздумывая, он тут же холодно отказал:

— Не нужно.

С тех пор как Чжан Вэньшэн в четырнадцать лет сдал экзамен на туншэна, кто в деревне не относился к нему учтиво? Ещё никогда ему не отказывали так прямо в лицо. Чжан Вэньшэн мгновенно удивился и разозлился, указывая на Юй Дамэна:

— Ты... ты...

— Что брат Чжан имеет в виду?

Неизвестно когда Юй Сянсюэ уже стоял за спинами двоих, руки за спиной, выражение лица не очень хорошее.

Юй Дамэн позвал: «Старший брат». Юй Сянсюэ кивнул, подошёл к нему и помог нести часть инструментов в руках.

Хотя Чжан Вэньшэн и Юй Сянсюэ оба были туншэнами, но Юй Сянсюэ славился талантами, да и у него было несколько однокашников, которые уже стали сюцаями. Если бы не траур по близким, он наверняка тоже был бы сюцаем. Чжан Вэньшэн всё же был осторожен, сложил ладони, поздоровался с Юй Сянсюэ и вежливо сказал:

— Я с братом Дамэном много лет не виделись, случайно перекинулись парой слов.

Юй Сянсюэ был проницателен, не стал его разоблачать, немного поговорил с ним, и Чжан Вэньшэн сослался на дела и ушёл.

Юй Сянсюэ спросил Юй Дамэна:

— Ты знаешь, что означали его слова?

Юй Дамэн долго размышлял, в конце концов с растерянным лицом посмотрел на Юй Сянсюэ.

Юй Сянсюэ расстроился, чуть не потянул Юй Дамэна за ухо, чтобы научить его:

— Вернись и дословно перескажи своему фулану.

Разве слова Чжан Вэньшэна не означали, что он очень близок с его фуланом? Но как гэр может быть близок с посторонним мужчиной? Жаль, что его простоватый брат вообще не понял намёков.

Он видел, что его фулан определённо не такой несдержанный гэр, да и глаза фулана явно были прикованы к его простоватому брату, любой зрячий видел, что его простоватый брат и фулан явно очень нежны. Намерения этого Чжан Вэньшэна и вправду зловещи — сеять раздор между супругами. Лицо Юй Сянсюэ стало холодным.

Помогши семье старосты убрать вещи, Юй Дамэн поспешил домой.

Цяо Юань, увидев, что он так быстро вернулся, удивился:

— Как так быстро вернулся? Ты поел?

— Ты сказал, что приготовишь мне еду, я и не стал там есть.

Цяо Юань ткнул пальцем ему в голову, с жалостью и смехом сказал:

— Вот ты большой болван!

Юй Дамэн уже был голоден всё утро, Цяо Юань не стал готовить что-то сложное. Главное — быстро, из оставшегося от декоративных пампушек теста он сделал ему две большие миски супа с клёцками, положил три яйца-пашот, с маринованными овощами, которые Цяо Юань приготовил раньше, — получился особенный вкус, Юй Дамэну очень понравилось.

Цяо Юань искоса взглянул на него, с жалостью и досадой сказал:

— Там были большая рыба и жирное мясо, а ты не ел, ещё и специально вернулся есть мой суп с клёцками.

Юй Дамэн, держа миску, с невинным видом смотрел на него и молчал.

Цяо Юань, заглядевшись на него, почувствовал в душе мягкость, не сдержался и подобрался ещё ближе, подперев щёку, так и смотрел на него.

Юй Дамэн вспомнил наказ Юй Сянсюэ и слово в слово передал Цяо Юаню сказанное Чжан Вэньшэном. Цяо Юань мгновенно рассердился, ругаясь:

— Эта учёный-собака со злым умыслом!

Юй Дамэн, опустив глаза и нахмурившись, всё ещё думал, чем же этот учёный Чжан был со злым умыслом.

Цяо Юань, видя, что тот ломает голову и ничего не придумывает, снова рассмеялся:

— Ладно, ладно, не думай, ешь спокойно! После еды соберём вещи, готовимся к переезду.

Их вещей было не так много, два старых сундука, что были приданым прежнего Цяо Юаня, могли вместить всё. Отец Юй и Линь Цуйфэнь ещё выделили им немного мебели и кухонной утвари, Цяо Юань взял только большой шкаф из их с Юй Дамэном спальни и их ванну, остальное не взял. Новый дом — новая атмосфера, Цяо Юань планировал выбрать то, что ему нравится, и добавить.

Их с Юй Дамэном новый дом был на самом западном краю деревни, планировка примерно такая же, как у семьи Юй: с северной стороны две комнаты — одна общая, для еды и приёма гостей, другая — главная спальня. С восточной стороны два флигеля, с западной — кухня и кладовая.

Туалет и огород находились позади дома, на огороженном частоколом участке. Площадь по сравнению с семьёй Юй была немного меньше, но для него и Юй Дамэна вдвоём более чем достаточна.

Дома в деревне в основном строились по такому проекту, да ещё и во дворе не было высоких стен, только деревянный частокол по кругу. Если кто-то проходил мимо и заглядывал во двор, не было никакой приватности, что совсем не устраивало Цяо Юаня. Цяо Юань в уме планировал, что, когда заработает денег, сам спроектирует и построит светлый, просторный дом из кирпича и черепицы с высокими стенами.

Хотя теперь они могли жить в главной спальне, Цяо Юань выбрал восточный флигель. Причина проста: в этом доме общая комната и главная спальня разделены только занавеской, без двери. Если придёт какой-нибудь любопытный незнакомец, не знающий правил, и отдернет занавеску, он увидит их с Юй Дамэном спальню. Цяо Юань чувствовал, что нет приватности и безопасности, жить в отдельном восточном флигеле с дверью было комфортнее.

Юй Дамэн, увидев, что Цяо Юань прямо указывает ему нести вещи в восточный флигель, подумал, что теперь они не в семье Юй, не нужно избегать родителей, и Цяо Юань собирается спать отдельно. Он понуро опустил медвежью голову, с несчастным лицом.

Цяо Юань удивился:

— Что, я тебя использую, а ты недоволен?

Юй Дамэн обиженно опустил голову и оправдывался:

— Нет, просто... почему ты хочешь жить во флигеле?

Цяо Юань, услышав, понял: выходит, этот большой глупый медведь думает, что он хочет спать отдельно. Цяо Юань не сдержал улыбки, нарочно поддразнивая его:

— Мы же не совершали свадебных обрядов, разве сон в одной комнате не считается... сожительством без сватовства?

Юй Дамэн округлил глаза, заговорил запинаясь:

— Ты... что это за слова?

Вот и феодальные нормы морали, даже это считается слишком. Цяо Юань с досадой почесал нос, объяснил ему причину, почему не хочет жить в главной спальне, и ещё сказал:

— Но тебе всё равно придётся спать на полу, мы в одной комнате, но не на одной кровати.

На самом деле, теперь в доме было две спальни, и он с Юй Дамэном могли бы спать в разных. Но это всё же другая древность, да и он без видимой причины вселился в это тело. Ночью Цяо Юань всё же немного боялся, и спать в одной комнате с Юй Дамэном было спокойнее.

Что касается сна на одной кровати — ничего страшного, хотя Юй Дамэн ещё не признался ему в чувствах, но Цяо Юань был проницателен и знал, что дело почти наверняка решилось.

Вздор, разве Юй Дамэн мог вырваться из его ладоней? Должен же он свалиться на него!

Просто Юй Дамэн сам не проявлял инициативу, вот он и не говорит!

Пусть сохнет от нетерпения!

Юй Дамэн, узнав, что они не будут спать отдельно, был очень доволен, даже не подумал о совместной кровати, от чего Цяо Юань рассердился и начал вертеть им как хотел.

Вся семья Юй подключилась, и вскоре новый дом Цяо Юаня и Юй Дамэна был приведён в порядок.

Цяо Юань, видя, что время ещё раннее, повёл Юй Дамэна в город за покупками за необходимыми бытовыми мелочами.

Неожиданно, только выйдя из деревни, они встретили тоже направлявшегося в уездный город Чжан Вэньшэна.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272185>